

Ян Фань, подстраиваясь под слабое здоровье У Байсуна, шел не спеша. Он привел гостей к открытым дверям процедурного кабинета Сы Уцзюэ и негромко постучал по косяку:

— Божественный доктор Сы, пациент и его сопровождающий прибыли.

— Пусть войдут, — бесстрастно отозвался Сы Уцзюэ.

У Лянцзюнь помог отцу перешагнуть порог. Увидев легендарного лекаря лицом к лицу, отец и сын невольно разочаровались — целитель оказался слишком молод. У Лянцзюня и вовсе тяжело опустилось сердце.

— Садитесь, — Сы Уцзюэ указал на стул напротив своего стола.

У Лянцзюнь бережно усадил отца и, не удержавшись, спросил глухим, настороженным голосом:

— Позвольте узнать, доктор Сы, у кого вы обучались медицинскому искусству? Ранее нам не доводилось слышать вашего имени в столице.

Сы Уцзюэ пропустил его вопрос мимо ушей. Смерив взглядом У Байсуна, он коротко бросил:

— Правую руку.

От столь откровенного пренебрежения лицо У Лянцзюня потемнело. Он, старший наследник влиятельной семьи У, давно заправлявший делами семейного концерна, не привык, чтобы к нему относились как к пустому месту. Этот юнец невероятно заносчив!

У Байсун же, помедлив мгновение, без лишних слов послушно протянул руку.

Сы Уцзюэ прижал пальцы к запястью пациента. Минуло пять томительных минут, прежде чем он сухо скомандовал:

— Левую.

У Байсун сменил руку. На этот раз осмотр занял всего пару минут.

— Хирургическое вмешательство сейчас невозможно: раковые клетки распространились по всему организму, метастазы поразили многие органы. Самые крупные очаги в печени и легких делают вас абсолютно неоперабельным. Однако я могу уменьшить эти основные опухоли и слегка сместить их положение, чтобы хирурги смогли приступить к работе.

— После того как крупные опухоли будут успешно удалены, мелкие очаги вы сможете выжечь химиотерапией методами западной медицины. Чтобы ваш организм выдержал такую нагрузку, я подготовлю вспомогательный курс травяных отваров. Они укрепят основы вашего тела, восполнят жизненные силы и поднимут иммунитет. По моим скромным оценкам, через четыре месяца вы будете полностью здоровы.

У Байсун и У Лянцзюнь застыли, потрясенные услышанным.

Лишь спустя долгие секунды Лянцзюнь обрел дар речи:

— Полностью здоровы?

Сы Уцзюэ одарил его равнодушным взглядом:

— При условии, что хирурги из вашей хваленной западной медицины окажутся не полными бездарями и не допустят глупых ошибок при удалении основных опухолей.

У Лянцзюнь с трудом сглотнул вставший в горле ком:

— Доктор Сы, вы действительно утверждаете, что способны уменьшить запущенные опухоли в печени и легких моего отца и изменить их расположение?

— Да, — лаконично подтвердил Сы Уцзюэ.

Молодой человек шумно втянул воздух сквозь зубы и потрясенно прошептал:

— Но ведь ведущие профессора Поднебесной, светила в области онкологии легких и печени, в один голос заявили, что это неосуществимо... Даже малоинвазивная терапия невозможна, организм отца просто не выдержит... Доктор Сы, если вы начнете уменьшать опухоли, его тело действительно справится с нагрузкой?

— Справится.

Снова короткий, уверенный ответ.

Наконец заговорил сам У Байсун. Его слабый голос звучал на удивление твердо:

— Я верю вам, доктор Сы. Раз вы беретесь за мое лечение, я буду беспрекословно выполнять любые ваши указания. Скажите, какова будет плата?..

— Первоначальный этап — подготовка к операции и уменьшение опухолей — обойдется в

десять миллионов юаней. Я предоставлю все редкие лекарственные травы, жилье и квалифицированный уход. Через полтора месяца ваш организм окрепнет настолько, что перенесет хирургическое вмешательство. На десятый день после операции вы выпишетесь из госпиталя и вернетесь ко мне для реабилитации. Вы останетесь здесь, пока я не сочту ваше состояние достаточно стабильным для прохождения химиотерапии. Послеоперационное восстановление и полное возвращение к здоровой жизни обойдутся еще в пять миллионов.

Стоявший за дверью Ян Фань лишился дара речи.

«Ничего себе... Ну и деньги гребут нынче врачи! — пронеслось у него в голове. — Впрочем, обычным лекарям такие барыши и не снились. Божественный доктор Сы просто гений! Какая хватка!»

У Байсун и У Лянцзюнь обменивались быстрыми взглядами. Старший сын решительно кивнул:

— Мы согласны. Если вы действительно способны уменьшить опухоли и подготовить отца к операции, этот вопрос даже не обсуждается.

Сы Уцзюэ выдвинул ящик стола и достал оттуда бланк договора.

— Внимательно прочтите. Если возражений нет, подписывайте.

Пробежав глазами текст, отец и сын поняли, что держат в руках самый настоящий драконовский контракт. Суть его сводилась к одной-единственной непреложной истине: пациент и его родственники обязаны беспрекословно подчиняться целителю.

С момента подписания договора У Байсун должен был переселиться в загородную виллу, предоставленную Сы Уцзюэ. Сопровождать его позволялось исключительно супруге. Детям же позволялось навещать отца строго один час в день — с трех до четырех часов дня. Ни минутой дольше.

Прием лекарств, физические упражнения, распорядок дня — регламентировалось абсолютно все. Сиделки на вилле будут четко указывать больному, что делать и чего избегать.

Нарушение хотя бы одного из этих деспотичных пунктов влекло за собой немедленный разрыв контракта. При этом уплаченный аванс аннулировался и возврату не подлежал.

Отец и сын У ошеломленно молчали.

За долгие десятилетия в крупном бизнесе им приходилось подписывать самые каверзные соглашения, но с подобной кабалой они столкнулись впервые в жизни.

<http://bllate.org/book/18354/1787558>